

или самымъ органомъ небеснаго напоминанія язычникамъ объ истинномъ Богѣ и Владыкѣ всего міра и о грядущемъ всемірномъ Царствѣ Его благодати. Для плѣннаго же Божія народа онъ долженъ былъ явиться непоколебимымъ ничѣмъ орудіемъ и провозвѣстникомъ Державы Всевышняго Царя Израилева, благовѣстникомъ непреложнаго спасенія, неограничиваемаго предѣлами и условіями сего міра и сей жизни, путеводителемъ ихъ чрезъ свои пророчества на все примрачное время упадка древней еократіи. И притомъ его назначеніе было такое, чтобы быть однимъ уже изъ послѣднихъ служителей Вѣтхо-Завѣтнаго воспитанія человѣчества, — такимъ, который предназначалъ бы уже духовное разумѣніе, свойственное Ново-Завѣтнымъ временамъ, и яснѣе открывалъ бы значеніе для земли небеснаго и благодатнаго.

—

Особенныя духовныя свойства Даниїла и внѣшнія обстоятельства его жизни.

Даниїль, по своимъ личнымъ достоинствамъ и по своимъ положенію и обстоятельствамъ въ жизни, совершенно соотвѣтствовалъ своему высокому и многостороннему пророческому назначенію.

Онъ происходилъ изъ знаменитаго рода въ Иудейскомъ племени — или изъ вельможескаго или даже изъ царскаго (смотри. Дан. 1, 3. 6); отличался превосходными дарованіями и способностями, и въ особенности любознательнымъ и обширнымъ умомъ (ст. 4). Онъ взятъ былъ въ плѣнъ еще прежде разоренія Іерусалима и въ цвѣтущей юности. Впечатлѣнія крайняго упорства и нечестія Іудеевъ тогдашняго времени не могли еще преогорчить души его, какъ то видно напр. въ Іереміи и Іезекіилѣ. Но грозные суды Божіи, совершавшіеся надъ избраннымъ народомъ, должны были сильно дѣйствовать на юную размышляющую душу, глубоко смирать ее предъ Богомъ и исполнять живымъ участіемъ въ бѣдствіяхъ отечества. Поэтому, конечно, Прор. Іезекіиль и поставляетъ Даніила въ рядъ праведниковъ — ходатаевъ за грѣшныхъ. Въ Вавилонѣ плѣнный юноша, вмѣстѣ съ тремя подобными ему товарищами, вскорѣ былъ отличенъ по своимъ нообыкновеннымъ достоинствамъ и избранъ, по распоряженію царскому, къ придворному назначенію. Трехгодичное высшее воспитаніе, при царскомъ дворцѣ, давало пищу его любовѣдѣнію и служило къ раскрытію его обширныхъ умственныхъ способностей (ст. 17); а жизнь и постоянное обращеніе между язычниками давали случаи къ подвигамъ вѣры и вѣрности отечественному закону Божіа народа (ст. 8—16), — такъ, на примѣръ, Даніиль, съ тремя своими товарищами, не хотѣлъ принимать пищи и съ царскаго стола, чтобы не

оскверниться язычествомъ (*). Слѣдствіемъ того и другаго было то, что Даніиль, вмѣстѣ съ своими тремя друзьями, не только далеко превзошелъ туземныхъ учениковъ и самыхъ учителей успѣхами во всякой книжной премудрости, во всякомъ глаголь премудрости и умльнїя (1, 17. 20), но даже онъ достигалъ духовнаго и Божественнаго разумѣнїя недовѣдомыхъ таинъ: *разумень бысть во всякомъ видѣнїи и сонїяхъ* (ст. 17). Посему-то Прор. Іезекїиль хвалился и предъ язычниками безпримѣрною мудростію Данїила и ею посрамлялъ языческую гордость. По окончанїи его воспитанїя самъ царь испыталъ необыкновенные успѣхи его въ книжной наукѣ, — а вскорѣ имѣлъ случай дознать поразительнымъ опытомъ и Божественную въ немъ премудрость (въ истолкованїи извѣстнаго Навуходоносорова сна). И Даніиль поставленъ былъ главою касты маговъ или мудрыхъ, имѣющей столь высокое значенїе на древнемъ Востокѣ и тогда особенно знаменитой мудростію въ Халдейскомъ царствѣ, и также однимъ изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ. Это чрезвычайное гражданское служенїе проходилъ Пророкъ не только при Навуходоносорѣ, но и при его преемникахъ (VIII, 27. сл. 1 ст.), хотя, можетъ быть, не всегда находился при царскомъ дворѣ (ст. 2.). Государственное значенїе его не пало, даже съ

(*) Въдѣ въ ветхозавѣтное время вещественное и чувственное давало въ себѣ ощущать силу того или другаго духовнаго.

падениемъ не только Навуходоносоровой династїи, но и самой Вавилонской монархіи (ст. 2); онъ былъ въ той же силѣ и при дворѣ Мидо-Персидскомъ (ст. 6): *Данїиль управляше въ царствѣ Дарїевъ и въ царствѣ Кира Персянина.*

И такъ Данїиль, съ достоинствомъ и направлениемъ великаго и притомъ Богопросвѣщаемаго мужа, находился постоянно при самомъ средоточїи Вавилонской и Мидо-Персидской монархїй, которыхъ сила и власть простиралась тогда и на многіе народы, а виды и замыслы — на весь извѣстный тогда міръ (*). Слѣдовательно справедливо можно сказать, что Данїиль былъ при средоточїи всего современнаго языческаго міра. Ему было удобно обнимать судьбы и перевороты міра, располагающіе (какъ уже мы знаемъ) къ глубоко-недоумѣннымъ размышленіямъ; ему было вполне извѣстно все достояніе языческой мудрости, и слѣд. также недоразумѣнія и вопросы язычника. Ему не могла быть не понятною потребность напомнить деспоту Востока о Всевышнемъ, державствующемъ надъ всѣми царями и царствами міра; изъ книги его можемъ примѣтить, что онъ не опускалъ слу-

---

(*) Это были такія монархіи, которыхъ непосредственная власть простиралась главнымъ образомъ на ближайшіе народы изъ которыхъ сильнѣйшіе господствовали надъ своими сосѣдями, а эти, въ свою очередь, надъ стѣдующими. Так. обр. понятно, что царская резиденція въ этихъ монархїяхъ была дѣйствительно центромъ всего политическаго міра; почему цари Вавилонскіе и Персидскіе въ своихъ указахъ обращаются вообще ко всѣмъ племенамъ и народамъ.

чаевъ явить предъ языками славу небесной державы. (см. гл. IV и V.) и усиливался приблизить ихъ къ мысли о спасающей грѣшныхъ благодати (IV, 24). Потому онъ и оказался готовымъ и совершеннымъ органомъ для Духа Божія къ тому, чтобы для самаго языческаго міра отчасти преподавать, отчасти истолковать откровеніе славы и власти Божіей, сосредоточившей всѣ свои планы въ грядущей благодати.

Далѣе, — какъ Іудей и какъ истинный сынъ Ветхо-Завѣтной церкви, Даніилъ при царскомъ дворѣ, при государственныхъ дѣлахъ, — взорами, воздыханіями и моленіями вѣры обращался и стремился къ опустошенному Сіону, къ разрушенному храму (VI, 10). И такъ какъ съ высоты внѣшняго положенія его въ плѣну и съ его внутренними — умственными и духовными очами, ему точнѣе и поразительнѣе, нежели кому другому, были видны тогдашнее ниспроверженіе сѣвонаго церковно — гражданского порядка еоократіи, униженіе и безсиліе Израиля: то понятно, какой тяжкій подвигъ должна была выдерживать его вѣра въ обѣтованія, не имѣя предъ собою обычныхъ и нужныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ опоръ и залоговъ. Изучилъ онъ и Писанія прежнихъ пророковъ, вникалъ въ обѣтованія Божіи и зналъ изъ св. книгъ, что число лѣтъ, опредѣленное на *скончаніе запустыкія Іерусалимля*, есть именно семьдесятъ лѣтъ (IX, 2.). Однако и въ то время, — какъ это число годовъ Вавилонскаго плѣна уже исполнялось, — Даніилъ, по поводу этихъ же самыхъ обѣтованій Божіихъ объ

избавленія Іудеевъ, до того озабочивался участію избраннаго народа, или, что тоже, дѣломъ вѣры и церкви, что устремлялся только къ одному — *еже възискати молитвы и прошенія въ постъ и во вретници и пепель* (IX, 3.). Видно, государственный и Богопросвѣщенный мудрецъ не много находилъ соотвѣтствія великимъ обѣтованіямъ Божиимъ въ современномъ ходѣ дѣлъ и событій. Мало того, — уже и по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, ему, при средоточіи политическаго міра, свойственно и близко было видѣть и понять, что перемены политическіе вовсе не клонятся не только къ возвышенію, но и къ полному возстановленію избраннаго народа; что при движеніяхъ и стремленіи народовъ къ преобладанію одного надъ другими по единственному праву силы и удачи, горсти Іудеевъ неминуемо подлежали одни угнѣтенія и опасности порабощенія, вмѣсто предреченнаго торжества надъ всѣми врагами. Ничѣмъ инымъ нельзя изъяснить той сокрушительной скорби Пророка, которая въ третій годъ Кира до того овладѣла его душой, что онъ забылъ и о Праздникѣ Праздниковъ — (Пасхи), отсталъ отъ покоя, пищи и цитія на нѣсколько недѣль (о чемъ выше уже имѣли мы случай говорить). *Услыши Господи, вопіялъ Даніилъ, о неисполняющихся надеждахъ и назначеніи избраннаго народа — услыши Господи, очисти Господи, воими Господи и сотвори, и не закосни Тебе ради, Боже мой, яко имя Твое призвася во градъ твоємъ и въ людехъ твоихъ* (IX, 19.). Живое участіе любви въ положе-

ніи своего народа увеличивало подвигъ его вѣры, такъ что онъ возвышался до общенія ходатайственной Христовой любви къ грѣшникамъ: *Тебѣ Господи, правда, намъ же стыднїе лица*, говорилъ праведникъ, приписывая предъ Богомъ и самому себѣ (безъ сомнѣнія не иначе, какъ во Христѣ, или по предощущенію Его ходатайства за грѣшныхъ) все-народные грѣхи, — *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, Господи . . . не на наши правды уповающе повергаемъ моленіе наше предъ Тобою, но на щедроты Твоя многія, Господи* (ст. 8. 15. 18.).

Такъ на самомъ себѣ во всей силѣ испыталъ Даниїль не отступную, томящую нужду вѣры въ торжественныхъ явленіяхъ власти и силы Всевышняго Царя и Бога Израилева, въ новыхъ удостовѣреніяхъ о непреложности обѣтованій, въ новыхъ откровеніяхъ благодати, и именно такихъ, чтобы будущія собственныя ея блага и проявленія, предреченныя отъ пророковъ, яснѣе разграничить отъ Ветхо-Завѣтныхъ образовъ благодати въ гражданскихъ видоизмѣненіяхъ или въ благахъ жизни сей и чтобы, на все продолженіе темнаго для Ветхо-Завѣтной вѣры времени, — именно на время народнаго изнеможенія и упадка еоократіи, сообщить точное и обстоятельное путеводительство. Тяжко было праведнику это испытаніе отъ современныхъ великихъ затрудненій и потребностей вѣры. Но въ то же время, усиленнымъ подвигомъ вѣры, смиренія, молитвы, любви, онъ возвышался до общенія Духа Христова и такимъ образ. оказался избраннымъ сосудомъ Св. Духа для пріятія и провоз-

глашенія потребныхъ для церкви и міра новыхъ откровеній.

Кому другому, наконецъ, свойственнѣе было какъ ощутить возникающее направленіе чловѣка къ отчетливости въ изслѣдованіи предметовъ, такъ, подъ осѣненіемъ Св. Духа, отчасти предначать духовную разумность и отчетливость Ново-Завѣтной вѣры, — кому, какъ не любоиспытательному и ученому Даніилу? Такъ сами небожители съ любовью — и удовлетворяли и отчасти сдерживали духовное любовѣдѣніе Пророка. «Даніиле, ты поди изъ сей жизни,» сказано было ему наконецъ отъ Ангела послѣ откровенія, не совсѣмъ еще удовлетворившаго точную любоиспытательность праведника, . . . «отойди изъ жизни сей до конца времени и покойся. . . . слова сіи закрыты до послѣд. времени» (ст. 9. 13. глав. XII). Такъ же и тайну отношенія міра духовнаго къ земному, при значительномъ затмѣніи въ послѣднемъ отраженіи перваго и при разграниченіи земнаго отъ духовно — небеснаго, кому свойственнѣе было проникнуть и точнѣе опредѣлить, какъ не Пророку, обладавшему нарочитымъ даромъ разумѣнія таинъ, какъ-то: видѣній, сновъ и проч.? И предъ духовными очами Пророка Даніила, дѣйствительно, также бывала по временамъ открыта область міра духовнаго, какъ предъ нашими чувственными очами открыть нашъ земной міръ.

Раскрывъ пророческое поприще, предлежавшее Даніилу соотвѣтственно его личнымъ особенностямъ и обстоятельствамъ, удобно можемъ разсматривать со-

держаніе его книги (*). Разныя и уже намъ извѣстныя стороны назначеннаго ему поприща, даютъ достаточное основаніе къ тому, чтобы, для удобства обозрѣнія, разложить и раздѣлить содержаніе Даниловой книги такимъ образомъ. Сначала рассмотримъ изображенныя въ книгѣ дѣла и откровенія Божіи, имѣвшія отношеніе не только къ Израилю, но и къ самымъ язычникамъ. Потомъ, вникнемъ въ смыслъ откровеній, данныхъ собственно по обстоятельствамъ и затрудненіямъ избраннаго народа, — при чемъ увидимъ и указанія въ книгѣ, на отношеніе міра духовнаго къ земнороднымъ, и нѣкоторое предначатіе воззрѣній на предметы, предъявляющихъ въ себѣ уже духовную отчетливость Ново-Завѣтной вѣры.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ. ПР. ДАНИЛА.

1. Дѣла и откровенія Божіи, простирающіяся чрезъ Израиля и на язычниковъ.

Дѣла и откровенія Божіи, имѣвшія отношеніе и къ языкамъ, можно слѣдить по порядку ихъ въ са-

---

(*) Надобно замѣтить, что только первыя 12 главъ, и то съ исключеніемъ пѣсни отроковъ, составляютъ каноническую кни-